

УДК 316.74

Понимание субъекта познания в свете философских новаций**З. А. Газимагомедова***Дагестанский Государственный Университет (ДГУ),
г. Махачкала, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения, вызванные современным решением психофизиологической проблемы и субъект-объектных новаций постмодернизма. Современный субъект совмещает субъекта классической эпохи, устремленного на достижение объективного знания, субъекта неклассической науки, настроенного на учет различных возможностей и случайностей, и субъекта постнеклассического, полученного как своеобразной его сборки. Свой вклад в обновленное толкование субъекта познания вносит и современное решение проблемы психофизиологического параллелизма.

Ключевые слова: субъект познания; классическая; неклассическая; постнеклассическая; наука; постмодернизм; психофизиологическая проблема.

Для цитирования: Газимагомедова З. А. Понимание субъекта познания в свете философских новаций // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 2. №3 С. 45-49.

Understanding the subject of knowledge in the light of philosophical innovations**Zulfiya. A. Gazimagomedova***Dagestan State University, Makhachkala, Russia*

Abstract. This article discusses the changes caused by the modern solution of the psycho-physiological problem and the subject-objective innovations of postmodernism. The modern subject combines the subject of the classical era, striving to achieve objective knowledge, the subject of non-classical science, tuned to take into account various possibilities and accidents, and the subject of post-non-classical, obtained as a kind of its assembly. The modern solution of the problem of psycho-physiological parallelism also contributes to the updated interpretation of the subject of knowledge.

Keywords: subject of knowledge; classic; non-classical; post-non-classical; the science; postmodernism; psychophysiological problem.

For citation: Gazimagomedova Z. A. Understanding the subject of knowledge in the light of philosophical innovations // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №3. P. 45-49.

Введение

Проблемы познания вообще, и проблемы субъекта познания в частности, являются вечными и главными проблемами философии протяжении всей ее истории. Субъект познания есть человек или группа, которые в результате мыслительной деятельности познают предметы, природу, мир и себе подобных. Под объектом познания понимается материальный или духовный мир попавший в круг практических или познавательных интересов субъекта познания. В процессе познавательной деятельности между субъектом и объектом познания происходит причинно-следственная связь субъективно-объективных отношений, не мыслящих себя друг без друга до недавнего момента, когда в результате перехода человечества из индустриальной ступени на ступень постиндустриальную или информационную произошла трансформация объекта познания из материальной в виртуальную и символическую. Немалые трансформации претерпел и субъект познания. В данной статье рассматриваются изменения, вызванные современным решением психофизиологической проблемы и субъект-объектных новаций постмодернизма.

Основная часть

Как известно, классическая онтология, как учение о бытии, имела субстанциональный характер, настаивала на объективном характере бытия, его неизменности и вечности, тогда как в квантовой механике онтология конституативна, определяема, основополагаема субъектом и зависима от субъекта. Сегодня сложные са-

моразвивающиеся объекты как социогуманитарных, так и естественных наук непредставимы без человека (*Степин В.Т., 1999*).

Дагестанский философ М.И. Билалов на протяжении многих лет занимается проблемой истины, рациональности, познавательной культуры. За период своих исследований им проведена и выявлена динамика трансформации этих понятий в истории философии. Он пишет, что «рациональность, истина, философия, имеют особое значение для современной науки и культуры» (*Билалов М.И., 2017. С. 69*) и я соглашусь с ним по причине того, что именно разум явился тем основным, что помогает познавать и направлять человека на деятельность, через которую происходит осознание мира.

Современный субъект совмещает субъекта классической эпохи, устремленного на достижение объективного знания, живет в нем и субъект неклассической науки, настроенный на учет созвездия возможностей и случайностей, и субъект постнеклассический как особый тип человека – современного номада, децентрализованного, с флуктуирующей многомерной, космополитичной идентичностью, клиповым сознанием, ситуативной этикой, склонного к полурелигиозности и ценностному плюрализму в сочетании с повышенным прагматизмом и специфической «технологически-компьютерной» ментальностью (*Лешкевич Т.Г., 2012. С. 14*). В.Е. Лепский в этой связи ввел термин «сборка субъекта», предлагая свои составляющие современного субъекта, способного решать задачи модернизации российского общества (*Проблема сборки ... , 2013*).

При всем своеобразии толкования природы познания, точнее, в попытках его объединения с другими формами человеческой деятельности, общим для формирования субъекта оказывается его деятельность в языковой среде, в среде символических образований. Становление субъективности в теории познания постмодерна осуществляется в противостоянии и противопоставлении текстам авторскими текстами, собственной дискурсивной системой, субъективность есть уклонение от «отцовского» дискурса, т. е. того, что дано извне и принудительно (*Билалов М.И., 2017*). В своей недавно написанной монографии он дает детальный анализ производства субъективного фактора, который служит уточнению осмысления субъект-объектных отношений, которое сопровождает всю историю философии и гносеологии.

Психофизиологическая проблема заключается в решении вопроса о соотношении между психическими и нервными процессами в конкретном организме (теле). В такой формулировке она составляет основное содержание предмета психофизиологии. Первое решение этой проблемы можно обозначить как психофизиологический параллелизм. Суть его заключается в противопоставлении независимо существующих психики и мозга (души и тела). В соответствии с этим подходом психика и мозг признаются как независимые явления, не связанные между собой причинно-следственными отношениями.

В то же время наряду с параллелизмом сформировались еще два подхода к решению психофизиологической проблемы. Первый подход – это психофизиологическая идентичность, которая представляет собой вариант крайнего физиологического редукционизма, при котором психическое, утрачивая свою сущность, полностью отождествляется с физиологическим. Примером такого подхода служит известная метафора: «Мозг вырабатывает мысль, как печень – желчь». Второй подход – это психофизиологическое взаимодействие, представляющее собой вариант паллиативного, т.е. частичного, решения проблемы. Предполагая, что психическое и физиологическое имеют разные сущности, этот подход допускает определенную степень взаимодействия и взаимовлияния.

В эпоху информационного общества на первый план выдвинулись задачи исследования информационных процессов, самоорганизующихся систем, расшифровки кодовых зависимостей, функциональных отношений. Существенной чертой исследований психофизиологической проблемы, имеющей непосредственное отношение к обновлению взгляда на суть субъекта познания, является повышенный интерес к семантической проблеме. Поиск происхождения значения общеупотребляемых терминов для «умственных состояний» и, следовательно, что можно считать адекватным значением специальных концепций, которые мы относим к себе и другим созданиям, обладающих интеллектом, - суть семантической проблемы.

В феноменологической рефлексии Я расщепляется на феноменологического наблюдателя и Я, конституирующее мир. Это расщепление вводит в феноменологию измерение темпоральности, а переход к генетической феноменологии делает историю одной из основных феноменологических тем. Я одновременно конституирует и мир, и само себя в качестве конституирующего мир: Я всегда исторично. Более того, историчность смысла разыгрывается на уровне каждого отдельного смыслопридающего акта «каждого отдельного переживания, которое, в качестве временного, обладает собственной "историей", т.е. собственным временным генезисом». Соответственно и конституирование мира не происходит единовременно, «одним махом»; сознание есть поток, и в качестве такового – «непрестанный процесс становления» смысла (Ямпольская А.В., 2013).

Одним из недостатков данного подхода оказывается его неспособность признать и объяснить гетерогенность субъективного опыта, ставшую важной частью понятия субъективности в связи с развитием как темы аффективности и пассивного конституирования в генетической феноменологии, так и проблематики телесности и интерсубъективности у Гуссерля и в последующей феноменологической традиции (Козырева А.С., 2014. С 166).

В продолжение приведенных рассуждений интересно мнение Е.Косиловой. Она пишет: «какие результаты изучения шизофрении мне представляются самыми важными с точки зрения теории субъекта. Во-первых, стало ясно, что волевая составляющая субъектности находится в сложных отношениях с интеллектуальной (до этого считалось, что они друг от друга не зависят). Во-вторых, появились доказательства того, что интегрированное цельное Я – это вторичное состояние субъекта, к тому же требующее постоянных усилий для его поддержания, а первичным состоянием является расщепленность. В-третьих, были получены свидетельства автономности языкового мышления. Также очень интересные данные были получены относительно темпоральной структуры сознания и «горизонтной» (в гуссерлевском смысле) природы проектирующего (в хайдеггеровском смысле) сознания на материале бредового дискурса. Но это сейчас только еще находится в стадии изучения (Косилова Е.В., 2018. С. 117-118).

При анализе метода когнитивных наук и аспектов его применимости к вопросу о сущности субъекта познания следует обратиться к современным концепциям функционирования мозга. Последние исследования предлагают рассматривать мозг как аппарат, настроенный на постоянное прогнозирование событий объективного мира и мира субъективных представлений. Представление о мозге как о машине, работающей по принципу «стимул-реакция» оказывается недостаточным для описания динамики взаимодействия с окружающим миром. Исследования в области сравнения мозговой активности представителей различных культур привели к выводам, что когнитивные особенности детерминируются как генетически, так и в процессе онтогенеза под воздействием внешних факторов (культурных, социально экономиче-

ских). На основе этого выдвигается предложение о пересмотре представлений о субъекте познания.

В противовес трансцендентальному субъекту, обладающему автономными формами познания, новый субъект обладает такой когнитивной функцией, которая внешне включена в ситуативную социокультурную среду, а её материальным субстратом является пластичная динамическая нейронная система. Таким образом, подчёркивается необходимость рассмотрения субъекта, субстанциальной характеристикой которого является деятельность.

Заключение

Таким образом, история философии в своем развитии не раз видоизменяла и объект, и субъект познания в силу различных приоритетов эпохи. Как уже отмечалось здесь важно не забывать, что сегодня сложные саморазвивающиеся объекты как социогуманитарных, так и естественных наук непредставимы без человека. Современный субъект совмещает субъекта классической эпохи, устремленного на достижение объективного знания, и субъекта неклассической науки, настроенного на учет созвездия возможностей и случайностей, и субъекта постнеклассической науки как особого типа человека.

Как мы пытались обосновать, в толкование субъекта познания современной гносеологии свой вклад вносит обновленная психофизиологическая проблема. Решение этой проблемы как психофизиологический параллелизм, как психофизиологическая идентичность и как психофизиологическое взаимодействие позволяет внести свой вклад в понимание субъекта.

При анализе метода когнитивных наук и аспектов его применимости к вопросу о сущности субъекта познания следует обратиться к современным концепциям функционирования мозга. Исследования в области сравнения мозговой активности представителей различных культур привели к выводам, что когнитивные особенности детерминируются как генетически, так и в процессе онтогенеза под воздействием внешних факторов (культурных, социально экономических). На основе этого выдвигается предложение о пересмотре представлений о субъекте познания. В противовес трансцендентальному субъекту, обладающему автономными формами познания, новый субъект обладает такой когнитивной функцией, которая внешне включена в ситуативную социокультурную среду, а её материальным субстратом является пластичная динамическая нейронная система.

Литература

1. Билалов М.И. Истина и рациональность в современной познавательной культуре // Поиск истины в пространстве современной культуры. 2017.
2. Билалов М.И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2017. 376 с.
3. Козырева А.С. Субъективность и единство самости в феноменологической перспективе // Вопросы философии. 2014. №4.
4. Косилова Е.В. Субъект: от философии и психологии до психопатологии и эзотеризма // Методология и история психологии. 2010. № 1. С.117-118.
5. Лешкевич Т.Г. Проблема субъектности и бессубъектное состояние России в контексте эконоцентричности современной эпохи // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2. С.12-20.
6. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке. - М.: ИФ РАН, 2010. 272 с.
7. Степин В.Т. Теоретическое знание. М., 1999. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/stepin/index.html> 56
8. Ямпольская А.В. Аффективность как историческое измерение субъекта // Вопросы философии. 2013. №3. С. 156.

References

1. Bilalov M.I. (2017) Istina i ratsional'nost' v sovremennoy poznavatel'noy kul'ture [Truth and rationality in modern cognitive culture]. Poisk istiny v prostranstve sovremennoy kul'tury [The search for truth in the space of modern culture].
2. Bilalov M.I. (2017) Postizhimost' istiny: ulovimost', ob'yasnimost', vyrazimost' [The comprehensibility of truth: comprehensibility, explicability, expressibility]. Makhachkala: GAU RD «Dagestanskoye knizhnoye izdatel'stvo».
3. Kozyreva A.S. (2014) Sub'yektivnost' i edinstvo samosti v fenomenologicheskoy perspective [The subjectivity and unity of the self in a phenomenological perspective]. Voprosy filosofii [Philosophy Issues].
4. Kosilova E.V. (2010) Sub'yekt: ot filosofii i psikhologii do psikhopatologii i ezoterizma [Subject: from philosophy and psychology to psychopathology and esotericism]. Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and the history of psychology]. 1. 117-118.
5. Leshkevich T.G. (2012) Problema sub'yektnosti i bessub'yektnoye sostoyaniye Rossii v kontekste ekonomotsentrichnosti sovremennoy epokhi [The problem of subjectivity and the subjectless state of Russia in the context of the economocentricity of the modern era]. Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific Thought of the Caucasus]. 2. 12-20.
6. Problema sborki sub'yektov v postneklassicheskoy nauke [The problem of assembly of subjects in post-non-classical science] (2010). Moscow: IF RAN.
7. Stepin V.T. (1999) Teoreticheskoye znaniye [Theoretical knowledge]. Available at: <http://philosophy.ru/library/stepin/index.html>. 56.
8. Yampol'skaya A.V. (2013) Affektivnost' kak istoricheskoye izmereniye sub'yekta [Affectivity as a historical dimension of the subject]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. 156.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Газимагомедова Зульфия****Абулмуслимовна**Студент-магистрант, Дагестанский Гос-
ударственный Университет,
г. Махачкала

E-mail: amstar2912@mail.ru

Gazimagomedova Zulfiya. AbulmuslimovnaMaster-student, Dagestan State University,
Makhachkala

E-mail: amstar2912@mail.ru

Поступила в редакцию***10 августа 2020 г.***